

Рим Динькаев: "Я по рождению сибиряк..."

ПРИЕХАЛ он сюда из Башкирии, из города Октябрьский.

- Наш город называли "вторым Баку", нефтяные качалки стояли повсюду, но уже тогда я думал, что никогда не стану нефтяником, поскольку видел, какая это тяжелая работа. Однако над школой, где я учился, шефствовали геофизики, и профориентационная работа, которую они вели с учащимися, сыграла роль в моем выборе профессии. По окончании школы в 1961 году, вместе с друзьями я устроился на работу в газоквартальный отряд Октябрьской промышленно-геофизической конторы техником-геофизиком. Перед нами стояла задача - во время бурения нефтяных скважин отслеживать механическую скорость бурения, отбирать и описывать породу... Конечно, всему этому пришлось учиться уже в процессе работы. Контора вела геофизические работы на всей территории Башкирии. И нас сразу же направили на восток республики, в село, находящееся в Белокатайском районе. Два месяца мы жили вдали от дома, набирались опыта под руководством наставника, а затем уже, когда нас перевели на вахтовый метод, мы получили возможность на две недели ездить домой за 300 километров, - рассказывает Рим Каримович о начале своего трудового пути.

В 1961 году в марте было открыто Мегионское месторождение нефти, и слухи об этой находке геологов дошли и до Башкирии. Некоторые из ребят, те, кто постарше, уехали работать, как тогда говорили, "на севера". А Риму предстояло отдать воинский долг Родине.

Срочную службу в рядах Советской Армии он проходил в составе северной группы войск в Польше. Там же в 1965 году получил свою первую награду, которой гордится и дорожит, - медаль "20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

- В 1965 году День Победы официально был провозглашен праздничным и выходным днем, и тогда же была учреждена эта юбилейная медаль, которую вручали не только участникам Великой Отечественной войны, но и руководителям, военнослужащим Советской Армии - отличникам боевой и политической подготовки - в том числе, находящимся в группах войск за рубежом, - пояснил Рим Каримович.

Прослужив три года, в 1966 году он демобилизовался и снова вернулся на работу в геофизическую контору. А между тем его друзья, приезжая в отпуск, - кто из Нефтеюганска, кто из Урая, - бередили душу рассказами о необыкновенных красотах югорской земли и перспективах этого нефтегазоносного региона. И тогда Рим Динькаев тоже решил покинуть отчий дом. В 1968 году, отметив в июне свой двадцать четвертый День рождения, он рассчитался на работе и, оставив в Башкирии маму и сестер, отправился в северные края в поисках своей судьбы.

В краю прекрасном и суровом

Но ни в Урае, куда он вначале прибыл, ни в Нефтеюганске, куда отправился затем, на работу его не приняли. Зато опять прозвучало слово "Мегион": по рассказам ребят в этом поселке на Оби разворачивались серьезные геологоразведочные работы. По совету друзей он поехал в Сургут, а уже оттуда его направили в геофизическую контору Мегионской НРЭ. Так Рим Динькаев оказался в Мегионе, о котором был уже много слышан.

Поначалу Мегион его ничем не удивил, поскольку парень уже имел представление о северных поселках, которые мало чем отличались друг от друга.

Только однажды, выйдя утром из общежития, он увидел огромных косачей, которые свободно летали по поселку и садились прямо на крыши. И тогда Рим ощутил, что находится, можно сказать, в тайге.

- Это меня тогда поразило, - признается он. - А потом, когда побывал на Агане, в Варьёгане, уже увидел тайгу во всей её первозданности и красоте. Помню, как испугался, когда заметил в лесу следы медведя...

Он влюблялся в этот суровый край, в его неповторимую природу, постепенно.

Несмотря на то, что вырос в Башкирии, Рим считал себя коренным сибиряком, поскольку родился в Ачинске, в Красноярском крае. Но по настоящему сибирскую закалку он получил именно здесь, испытав на себе все "прелести" сурового климата.

- Снегопады для меня не в диковинку. В Башкирии, случалось, после вьюги приходилось в форточку вылезать, чтобы дверь снаружи от снега освободить, - рассказывает он. - А вот морозы здесь - это да! Помню свою первую зиму: стужа лютая, на градуснике - минус 55 градусов. Чтобы не обморозить лицо, приходилось закрывать его полностью, почти до бровей, оставляли только щели для глаз. Зато

Рима Каримовича Динькаева можно по праву назвать первопроходцем, ведь он живет в Мегионе с 1968 года. Поначалу работал в геофизической партии, которая входила в состав Мегионской нефтеразведочной экспедиции, затем - на нефтяных предприятиях города.

после такого мороза мы при минус 45 ходили нараспашку - тепло казалось...

С любимыми не расставайтесь...

В том же году, осенью, к Риму в Мегион приехала его сестра Раечка, которой уже исполнился 21 год, и она была воспитателем детского сада. Но в единственном в то время в Мегионе детском саду "Колобок" вакансий не было. Только через год сестра смогла трудоустроиться по специальности, а до этого пришлось Раечке поработать коллектором на буровых.

- В 1969 году сестренка вышла замуж за человека, с которым счастливо живет и по сей день. Они с мужем занимаются фермерством под Ишимом, у них двое сыновей и пятеро внуков, - коротко описал её дальнейшую судьбу Рим Каримович. - Раечка моей в следующем году уж 75 лет будет - юбилей...

А в текущем году и у самого Рима Каримовича значимая дата: в марте 2021 года супруги Динькаевы отметили "золотой" юбилей своей совместной жизни.

...Со своей будущей женой Рим Динькаев познакомился, когда вернулся из армии.

- Самое смешное в том, - говорит он, - что я с детства знал её маму. Мы были дальними родственниками по линии деда, и я знал практически всех в её родине. Всех, кроме Лизы. Я даже не подозревал о её существовании. Ну, а когда познакомился, то Лиза четыре года мне голову морочила, хотя я её давно уж своей невестой считал... В 1970 году Лиза приехала на ноябрьские праздники ко мне в гости в Мегион, а в 1971-м мы поженились.

Лиза Ахмадулловна тоже начинала свой путь на буровых - была коллектором в МНРЭ, а затем много лет проработала в геофизике в должности техника-геофизика. В начале 80-х годов вместе с мужем они окончили Саратовский нефтяной техникум: Рим Каримович получил диплом геофизика, а Лиза Ахмадулловна - геолога.

Сегодня у супругов Динькаевых двое детей и двое внуков, все живут в Мегионе.

По жизни - с фотоаппаратом

Всю жизнь, с самого детства, Рим Каримович увлекался фотографией. В этом заслуга его отца. Перед началом войны Карим Динькаев проходил срочную службу в 88-м желез-

нодорожном батальоне. С ним и отправился на фронт.

- Осталась фотография тех лет - четверо молодых людей в военной форме, а на обороте надпись: "12 сентября 1941 года", - рассказывает Рим Каримович. - В октябре отец получил ранение, месяц пролежал в санбате, а после выписки его перевели связистом в 70-й гвардейский полк, который дислоцировался под Москвой. Затем, через год, в октябре - снова ранение. Полгода он лечился в госпитале, а уж после этого его комиссовали. С фронта отец привез трофейный фотоаппарат, и устроился в Ачинске работать фотографом...

А в 1944 году в семье Динькаевых родился сын, и отец часто брал подросткового малыша в свою мастерскую. Рима завораживало таинство самого процесса фотографии, особенно, когда в темноте лаборатории при красном свете на фотобумаге, погруженной в проявитель, начинало появляться изображение. Когда Рим немного подрос, он сам взял в руки старенький отцовский фотоаппарат и стал снимать, а с первой зарплаты купил себе крутой по тем временам "Зенит". С фотоаппаратом он не расставался всю жизнь.

- Снимал, в основном, красивые пейзажи, которых много и в Башкирии, и особенно здесь, в Югре. Где-то хранится первая фотография, которую я сделал осенью на Самотлоре: ручеек, в котором отражаются деревья, и опавшие листья на воде... Много видов снимал с вертолёта. Эти фотографии тоже есть, хотя очень много пленок я не сохранил, не думал, что когда-нибудь они пригодятся, - рассказывает Рим Каримович.

Некоторые его снимки с видами Мегиона 60-х, 70-х, 80-х годов сегодня хранятся в фондах регионального Экоцентра, и не раз использовались в качестве иллюстраций для книг о нашем городе.

Из геологов в "нефтянку" и обратно

Большая часть трудовой биографии Рима Динькаева связана с Варьёганом, куда на буровую скважину Р-2 его отправили уже через несколько дней после приезда в Мегион.

- Наша геофизическая станция стояла на берегу реки Аган, - рассказывает Рим Каримович. - Как-то утром я обратил внимание на человека, который сидел с удочкой на берегу. Мне сказали, что это Валентин, наш геолог. Так произошла моя первая встреча с будущим

руководителем объединения "Мегионнефтегазгеология" Валентином Андреевичем Гавриковым, в ту пору молодым специалистом, только окончившим вуз. С Гавриковым по работе мне приходилось общаться часто: мы, геофизики, находились в подчинении у геологов, работали по их заказам. В общении Валентин Андреевич был прост. Важно было начальнику из себя не строить - обычный нормальный парень...

В геофизике Рим Каримович проработал до 1985 года, а после этого собрался покинуть геологическую стезю, сделав выбор в пользу более перспективной "нефтянки". Но вмешался случай и спутал все карты. Как-то Рим Каримович приехал в Нижневартовск навестить старых друзей-геофизиков, с которыми был знаком ещё по Башкирии, и те уговорили его перейти в Нижневартовскую геофизическую контору. Там он проработал ещё четыре года: сначала инженером, потом начальником геофизического каротажного отряда. А уже в 1989 году устроился оператором по добыче нефти и газа в НГДУ "Мегионнефть". В нефтяной отрасли он трудился десять лет, а затем снова вернулся к геологам - сначала на предприятие "Геонефть", а затем - в цех испытания скважин Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Неравнодушный и любознательный

На пенсию Динькаев вышел в 2000 году. А в 2008 году получил вторую группу инвалидности после перенесенной операции по удалению почки. Но, несмотря на это, он ведет активный образ жизни. Его можно встретить и в администрации города, и на разных городских мероприятиях. Он частый гость в региональном Экоцентре, где к мнению ветерана геологии прислушиваются и консультируются по вопросам, касающимся истории геологоразведки и нефтедобычи.

Рим Каримович - человек очень любознательный. Сейчас он ведёт поиск в интернете, пытается выяснить, кем были его предки. Говорит, раньше его фамилия была Динеев, но кто из прадедов, на каком этапе и почему сменил её на нынешнюю - Динькаев - ему неизвестно. Вот и хочет докопаться до истины.

- Да и вообще, надо же знать, какого ты роду-племени. А вдруг я - потомок Чингисхана? - шутит он.

Надо сказать, что с чувством юмора у Рима Каримовича, как и у большинства геологов, всё в порядке. Поэтому и разговаривать с ним интересно и легко.

О ветеранах замолвите слово

В 1999 году Рим Каримович был удостоен звания "Ветеран труда РФ". В 2017 году, в честь празднования 55-летнего юбилея Мегионской нефтеразведочной экспедиции, Динькаев был награжден Почетной грамотой Думы ХМАО-Югры, которую лично вручил ему председатель окружной Думы Борис Хохряков.

Профессиональные праздники - День геолога и дата со дня образования Мегионской НРЭ - для Рима Каримовича по сей день остаются самыми любимыми праздниками. В эти дни всегда в торжественной обстановке собирались они с товарищами по работе, чтобы поговорить, вспомнить былое.

- Сейчас реже встречаемся. Наверное, нас, стариков, трудно собрать. К тому же многих уже нет - уходят люди из жизни. Может поэтому так хочется, чтобы оставшимся ветеранам - первопроходцам геологии оказывалось больше внимания. В январе мы будем отмечать 60-летие Мегионской экспедиции, и можно, например, к этому празднику успеть издать настенный календарь с видами старого Мегиона и вручить ветеранам в качестве подарка. Им будет приятно. Или выпустить наборы из 10-15 открыток с видами старого и нового города. Это не так накладно, я думаю, а людям - память. Да и к тому же такие открытки - это сувенирная продукция, которую можно в продажу пустить. Её с удовольствием будут покупать гости города, - рассуждает Рим Каримович.

У него всегда много подобных идей - что-то сделать, организовать, кого-то порадовать, кому-то помочь... Потому что неравнодушный он человек, неутомимый. Без таких, как Рим Каримович, жизнь - как лежащий камень, под который вода не течет. Так пусть он остается таким же энергичным еще долгие годы!